

Так прошло полгода, его речь стала гораздо сдержаннее, и большую часть времени он проводил, борясь с болью. Это сделало его, несмотря на юный возраст, гораздо более зрелым; он понял, что последние надежды на родного отца исчезли и что теперь семья его отчима станет его настоящей семьёй на всю жизнь.

Позже отчим, время от времени, находил подходящие лекарственные травы, что позволило яду перейти в завершающую стадию очищения.

Этот этап был ещё более мучительным и опасным. Ему предстояло продолжать терпеть нечеловеческие страдания, чтобы преодолеть процесс детоксикации. Если он выдержит — полностью выздоровеет, если же нет — то ему останется жить всего несколько лет, возможно, он даже не доживёт до двадцати.

Когда врач объявил об этом, мальчик улыбался, а новый отец и два старших брата были в слезах, не в силах остановиться. Они думали, как такой хороший ребёнок мог столкнуться с таким отцом. Сколько боли ему придётся вынести, чтобы просто жить.

Отчим вытер слёзы и сказал:

— Все выходите, пусть врач начнёт. Переживём этот рубеж — и всё будет хорошо. В будущем он будет расти здоровым и счастливым.

Отец увел двух братьев и закрыл за собой дверь. Отчим же остался, чтобы помочь.

Как только Линь Чжэнцзэ выпил лекарство, он сразу почувствовал, как его тело будто разрывается от боли. Даже он, привыкший терпеть, не смог сдержаться. Крупные капли пота катились по его лицу, и временами он не мог сдержать стонов. Отчим, стоя рядом, беспомощно вытирал ему пот, не в силах помочь ему справиться с болью.

После первой волны его обтёрли и перевели к лекарственной ванне. Это был самый важный момент — как бы больно ни было, он не мог выйти, ему нужно было пролежать в ванне целый час. Если он выдержит этот час, яд полностью выйдет из организма. После этого останется только укреплять тело и восстанавливать здоровье.

Теперь отчим должен был следить за ним, чтобы он не выпал из ванны от боли, а также подогревать воду, если она остынет. Врач же следил за временем и добавлял в ванну обработанные травы. Поскольку лекарства были дорогими и редкими, дозировка должна была быть очень точной. Иначе, если что-то будет потрачено впустую, их не хватит.

Линь Чжэнцзэ чувствовал, что время тянется бесконечно. Он продолжал бороться с болью, и каждый раз, когда ему казалось, что он не выдержит, он вспоминал о своей родной матери, умершей при родах, о новом отце, который так хорошо к нему относился и считал его своим сыном, и о двух братьях, которые, наверное, сейчас смотрят на дверь, надеясь, что он выйдет здоровым. Особенно он думал об отчине, вложившем в него столько сил, бывшем для него одновременно и любящим отцом, и строгим учителем. И о своей покойной бабушке, которая тоже хотела, чтобы он вырос здоровым. Вспоминая всех, кто его любил, он чувствовал, что сможет преодолеть любые трудности.

Конечно, он также думал о своём родном отце и мачехе, о том, что не должен позволить им добиться своего, ведь они живы и здоровы, а он не может умереть. Он должен увидеть, как те, кто довёл его до такого состояния, будут страдать, — только так можно будет отомстить и оправдать эти муки.

Так он продолжал бороться и в итоге успешно прошёл этот самый сложный, завершающий этап детоксикации. Даже врач сказал, что редко видел, чтобы взрослый мог выдержать такую боль, не говоря уже об одиннадцатилетнем ребёнке, — его сила воли была поразительной. Он был уверен, что в будущем этот мальчик станет выдающейся личностью.

Как только последний приступ боли отступил, он потерял сознание от изнеможения. Отчим вытащил его из ванны, обмыл тёплой водой, переодел и уложил в постель, чтобы тот отдохнул. Затем отчим вышел с врачом, чтобы написать рецепт для дальнейшего восстановления. Отец и братья, увидев открытую дверь, поспешили войти, но отчим остановил их:

— Не беспокойте его, он очень устал и спит. Сначала приготовьте немного каши, чтобы он поел, когда проснётся.

Так ему удалось их успокоить.

Весь период с одиннадцати до двенадцати лет он провёл, восстанавливая здоровье. Отчим снова стал часто уезжать, так как в этом году все силы семьи были сосредоточены на мальчике, и многие дела в бизнесе требовали его личного присутствия.

Примерно через месяц, когда здоровье Линь Чжэнцзэ улучшилось и у отчима появилось время, тот пригласил главу клана и родственников домой, чтобы обсудить раздел имущества и окончательно отделить семью брата.

Когда все собрались, родной отец Линь Чжэнцзэ и его семья пришли последними. Мачеха сразу же начала скандалить, категорически отрицая, что она отравила пасынка, и отказывалась соглашаться на раздел. Но на этот раз отчим был непреклонен, а семья родного отца за последние годы наделала столько неприглядных дел, что все остальные родственники согласились с разделом. Их быстро выселили, не дав даже пары дней на сборы.

Перед уходом родной отец схватил Линь Чжэнцзэ за руку и стал умолять:

— Сын, посмотри, я же твой родной отец. Уговори дядю, пусть позволят нам остаться.

Но Линь Чжэнцзэ не сказал ни слова, только холодно смотрел на него. Отец испугался этого взгляда, отпустил его и отступил на несколько шагов. После этого он больше не смел ничего говорить, и вся семья, собрав нехитрые пожитки, ушла.

Когда здоровье Линь Чжэнцзэ полностью восстановилось, он вернулся к обычной учёбе.

К пятнадцати годам отчим решил, что тот достаточно подготовлен, и стал брать его с собой в деловые поездки и для инспекции магазинов, чтобы он набирался опыта.

Многие предприятия семьи Шэнь были связаны с общественным питанием. Сначала отчим познакомил его с различными ресторанами и харчевнями в разных городах. Юноша должен был познакомиться с управляющими, научиться читать бухгалтерские книги, понимать особенности управления заведениями в разных районах и разного масштаба, а также изучить предпочтения клиентов.

В начале, из-за его юного возраста, многие управляющие не воспринимали его всерьёз. Но когда отчим позволил ему разобраться с бухгалтерией в нескольких ресторанах, и выяснилось, что в отчётах были нестыковки, управляющие, а также все причастные к махинациям, были либо уволены, либо наказаны. Только тогда все стали относиться к молодому хозяину с должным уважением. Хотя он был молод, его методы были решительными, и бизнес в

ресторанах, которые он взял под контроль, вскоре значительно улучшился. Теперь никто не мог недооценивать этого юного хозяина. Более того, сотрудники, которых он продвигал, получали хорошие условия, а их заработная плата напрямую зависела от успеха заведения. Это повышало мотивацию, и количество ленивых работников заметно сократилось. Соответственно, дела в ресторанах шли всё лучше, а доходы сотрудников росли. Образовался здоровый цикл.

Увидев, что он успешно управляет несколькими ресторанами, отчим передал ему ответственность за заведения в Цинчэне, соседнем с Жунчэном. Сам же он сосредоточился на ресторанах и других магазинах в Жунчэне, поближе к дому. Он также решил уделять больше времени семье, так как с тех пор, как он стал главой семьи, то постоянно был в разъездах и редко бывал дома. Теперь, когда у него появился надёжный преемник, он начал постепенно передавать полномочия, чтобы наверстать упущенное с близкими.

С тех пор Линь Чжэнцзэ в основном жил в Цинчэне, лишь изредка возвращаясь в Жунчэн на праздники.

А в деревне Шэньцзяцунь, расположенной в посёлке Маши, что подчинялся Цинчэну, Шэнь Сяоюю уже исполнилось десять лет. Он тоже готовился начать свой план по зарабатыванию денег.

Первым делом он официально взял под свой контроль большой огород семьи. Их огород занимал около двух му, раньше на нём в основном выращивали капусту и редьку, которые могли храниться всю зиму. Другие овощи, такие как горчица, пекинская капуста и лук-порей, выращивались в меньших количествах, достаточных только для нужд семьи. Сяо Юй'эр же начал увеличивать долю этих культур, планируя продавать излишки в рестораны местного городка. Благодаря воде из пространственного источника вкус овощей должен был значительно улучшиться. Пусть они и не обладали такими же целебными свойствами, как выращенные непосредственно в пространстве, но их превосходный вкус и свежесть точно должны были привлечь внимание покупателей.

<http://bllate.org/book/16188/1452241>